

Хотя Камилла была немного шокирована тем, что Кагрисс вдруг стала вести себя так беззаботно, она просто списала это на ещё один пример того, что маг странная, как, например, когда девушка странно улыбалась. Кроме того, у Кагрисс было несколько сторон, и её радостное выражение лица было редкостью, пока она превращалась из безэмоционального лича в человека, который мог смеяться и плакать, как любое другое живое существо.

Для Кагрисс это тоже был лишь очередной этап пути.

Улыбка появилась на ее губах, и она подошла к Кагрисс, склонилась над ней, скрывая свою ауру нежити. Кагрисс даже не заметила ее появления, пока над ней не нависла тень, заслонившая свет от ярко-голубого неба.

Она напряглась и чуть не вскочила, натолкнувшись на Камиллу, но вампирша со смехом повалила её обратно.

- Да, ты выиграла. Поздравляю! Но не слишком ли ты беззаботна? Если я не ошибаюсь, там сзади воин-скелет и лич-скелет, верно? - она указала пальцем.

Кагрисс покраснела.

- Да, это так.

Она вдруг погрузилась в грусть. Не в силах смириться с тем, что девушка вдруг испортила Кагрисс план, Камилла хлопнула её по плечу, как бы говоря, чтобы она не принимала это близко к сердцу, и протянула ей руку. Она подтянула её к себе без лишнего ворчания.

- Прости, что не смогла вернуться раньше... там было много зомби.

- Что с ними случилось? - Кагрисс слегка нахмурилась, хорошо обдумывая заданный вопрос.

Не то чтобы она собиралась что-то найти, так как Камилла убедилась, что уничтожила каждый кусок шевелящейся мертвой плоти, который не принадлежал ей на этой бойне. Она усмехнулась.

- Это была огромная трата моей маны.

Плечи Кагрисс опустились в облегчении, но затем она вновь сосредоточилась на деле и посмотрела на своих новых пленников. Элисс всё ещё разрывала на части воина-скелета, но две другие нежити были хорошо защищены, их уже обезвредили различными способами.

Теперь оба лича лежали рядом друг с другом, без рук и ног, с целыми головами на шее. Кагрисс не стала останавливать их регенерацию, поскольку ей всё ещё нужно было их

допросить. Лич-скелет, Игтрат, всё ещё был прижат к земле и опутан обсидиановыми цепями. Тем временем Люсьен срубила дерево, на котором сидел зомби-лич, и отнесла часть ствола, к которой был привязан лич, к Игтрату.

Для двух гордых и могучих личей, особенно для Игтрата, такая поимка была вершиной унижения.

Камиллу это не волновало, она обошла их кругом, осматривая. Её взгляд задержался на обесцвеченных костях скелета-лича. Они были такими толстыми и твердыми на вид. И даже когда его разложили на полу, скелет-лич был таким же длинным, как и она сама.

В Камилле внезапно вспыхнула ярость. Ведь был ещё тот лич-череп, которому она позволила уйти в крепости, и ей нужно было отомстить за Флер. Этому личу просто не повезло.

Однако, несмотря на свой гнев, она всё же сохранила рассудок.

Девушка не могла убить его. У неё были вопросы.

Что скелет-лич делал в таком месте, как это? Насколько она знала, поблизости не было места осквернения. Хотя не было правила, что нежить должна оставаться вблизи таких мест, богатых маной нежити, нахождение в таких местах облегчало нежити рост силы, а также давало достаточно энергии для создания подчинённых.

- Хм-м-м...

Камилла потерла подбородок, ещё раз обводя взглядом двух пленных личей. К этому времени Игтрат уже оправился от шока, вызванного собственным поражением, и боролся со своими оковами. Чёрные цепи маны звенели друг о друга, когда он боролся с ними.

- Освободите меня! Или ты пожалеешь об этом! Великий Игтрат никогда не простит тебя! - завыл он.

Холодный ветер сопровождал его голос, леденя души тех, кто находился поблизости и был слишком слаб, чтобы противостоять ему. К несчастью для него, все присутствующие были более чем достаточно сильны, чтобы не пострадать.

Камилла уставилась на него взглядом, полным отвращения.

- Великий Игтрат? Посмотри вокруг, а потом на себя. Заметил в какой ситуации ты находишься. Неужели ты думаешь, что у тебя есть возможность говорить подобную чушь?

Она уже собиралась уходить, но тут вспомнила о второй волне зомби, которая пришла, чтобы

остановить её. Толпа была намного сильнее первой.

Именно эта орда удержала её на месте, когда отчаянный крик Кагрисс донесся до неё через их связь. Как бы Камилла ни хотела вырваться и прийти ей на помощь, она не смогла, и это решение почти разорвало её сердце на части.

- Это был ты, не так ли?

- Да, это был я! - крикнул Игтрат. - Это всегда я!

Камилла на мгновение потеряла дар речи. Откуда Игтрат вообще знал, о чём она говорит? Что вообще он имел в виду? Смятение, которое она испытала от его слов, исчерпало последние остатки её дурного настроения, и она отвернулась, не желая больше ни секунды общаться с этим идиотом-личем, когда у неё были другие варианты.

- Эй, эй, эй, эй! Не игнорируй меня! Я ещё не закончил! Ты...

Позади неё раздались крики, но прежде чем Игтрат смог продолжить, с земли поднялась цепь и впилась в его открытый рот, что направляла Кагрисс.

- Кто дал тебе разрешение говорить, когда к тебе не обращаются? - Кагрисс излучала ледяную ауру, стоя перед личём.

Если бы лич был любым другим существом, возможно, он бы замолчал, но он был скелетом. А скелету не нужны ни голосовые связки, ни рот, чтобы говорить. Он разразился смехом над словами Кагрисс, несмотря на цепи во рту.

- Ха! Вот это наглость! Два зомби смеют так со мной разговаривать? Только подождите!

- Молчать.

Вместо того чтобы набросить ещё больше цепей, Кагрисс просто создала барьер, блокирующий звук. Наконец вернулась тишина.

Хотя голос лича звучал как безумный, от его настойчивости по позвоночнику Камиллы пробежали мурашки. Что, если лич не хвастался? Но сколько бы она ни ломала голову, девушка не могла понять, как этот лич рассчитывает выпутаться из этой ситуации.

Из того, что она знала о скелетах-личах, у этого не должно быть больше никаких козырей в рукаве. Возможно, если бы он был личём класса лорда, но он им не был.

Пока она размышляла над тем, что нужно делать и какие меры предосторожности предпринять в отношении Игтрата, Камилла наконец-то добралась до места, где Элисс стояла на страже своей добычи - воина-скелета Ногна.

Чем больше она рассматривала его внешность, тем сильнее становился её шок, хотя посторонние не смогли бы этого понять, учитывая контроль девушки над собственным выражением лица.

Камилла никогда прежде не видела ничего подобного. А судя по тому, как Элисс беспечно крутила воина-скелета, словно игрушку, она даже не представляла, насколько ненормальным было это существо.

- Элисс.

- Ты что-то хочешь? - лев не потрудилась прекратить игру, даже когда отвечала.

Даже если Элисс признавала её хозяином, это всегда происходило с неохотой. Если бы не стремление Элисс к строгой иерархии, которую она постоянно пыталась узурпировать и встать во главе, Камилла не стала бы вводить отношения хозяина и слуги.

- Ты нашла в этом что-то странное? - спросила она.

Ухо Элисс дернулось, когда она подбросила скелета в воздух и поймала его между лапами. Через мгновение она покачала своей огромной головой.

- Если не считать странной костяной брони, то нет. А что такое?

Камилла не знала, чего ожидала. Несмотря на то, что Элисс когда-то была зверем-хранителем Ордена, ей не довелось сражаться со большим количеством нежити. Она была последним человеком, которого стоило спрашивать об аномалиях.

Лучше было бы спросить Кагрисс.

- Неважно. Не могла бы ты оказать мне услугу и уничтожить его? Хотя мне любопытно, какие тайны скрываются внутри, никто из нас не лучший исследователь. Придётся тратить силы на то, чтобы держать его живым и под контролем.

- О? Правда? Я могу сломать его? - Элисс обратила свои огромные глаза на Камиллу, ища на её лице хоть какой-то признак сарказма или фальши.

- Да, давай.

- Не возражай, если я это сделаю! - прорычала Элисс.

Она отбросила скелета-мяч, с которым играла, и поднялась на задние лапы, а затем хлопнула обеими передними лапами по земле. Земля загрохотала, и две огромные каменные плиты поднялись по обе стороны от лежащего на земле воина с черепом.

С огромным треском эти две плиты столкнулись с невероятной силой. Треск потряс воздух, и до неё донесся голос, который Камилла не пропустила.

- Нет! Остановись!

Это был Игтрат.

Камилла отвернулась от скорого уничтожения воина-скелета и перевела взгляд на лича-скелета, который впервые потерял самообладание. Лич-скелет бился в своих путях, прорвавшись сквозь звуконепроницаемый барьер, который создала Кагрисс.

Прежде чем Кагрисс успела создать ещё один, Камилла остановила её и подошла к скелету-личу, глядя на него сверху вниз.

- Стоп? Почему?

- Ты пожалеешь об этом, если не остановишься! - крикнул Игтрат.

Камилла рассмеялась.

- Как пожалею? - спросила она.

Это был бессмысленный вопрос, поскольку она уже догадалась об ответе. Судя по тому, как Кагрисс смотрела на неё, пряча улыбку, казалось, что маг тоже догадалась.

Все было просто - лич, вероятно, рассчитывал использовать воина-скелета, чтобы освободиться.

- Просто чтобы ты знал, меня не волнует, что бы ты там ни замышлял. Если мы тебя убьём, разве мы не помешаем твоим планам? - спросила она.

- Нет причин оставлять эту грудку костей в живых для изучения, верно?

Глаза Игтрата светились так ярко, что были похожи на фонари-близнецы, запертые в его черепе. Камилла никогда не видела скелета-лича таким эмоциональным. Она задумалась,

можно ли считать этого лича чистокровным...

- Стой! Не надо!

- Ты можешь делать что-нибудь ещё, кроме как повторять? Это так раздражает! - Люсьен внезапно появилась позади них и уставилась на лича-скелета. - Ты жалок!

Скелет-лич зарычал на её слова и пробормотал ещё что-то, но все его проигнорировали.

- Готово?

- Да!

Широкая ухмылка расплылась по лицу Камиллы. Этот лич-скелет был слишком опасен, чтобы держать его рядом, но лич-зомби был достаточно слаб, чтобы удерживать его бесконечно. Если зомби-лич покорится, тогда не будет причин держать этого скелета-лича рядом. Кроме того, как сказала Люсьен, этот лич-скелет был просто очень надоедливым.

Увидев выражение её лица, лич-скелет замолчал. Но было уже слишком поздно. Ни один из его похитителей не проявил к нему ни капли доброжелательности.

- Есть добровольцы?

- О, я!

- Я сделаю это.

Люсьенн и Кагрисс ответили одновременно. Ну, Кагрисс была немного медленнее, но Камилла закрыла на это глаза.

- Вы обе можете это сделать.

Люсьенн сжала кулак в знак поддержки, в то время как Кагрисс оставалась молчаливой и искусной.

Лич-скелет не был столь сдержан в своих эмоциях, он покачал головой.

- Что ты собираешься делать? Остановись! Подожди, я тебе все расскажу! Что ты хочешь знать?! - крикнул он. Громкий треск и импульс святой маны прервали его.

Все повернулись, чтобы увидеть, как оседает пыль после того, как две массивные каменные плиты с силой столкнулись друг с другом. Рот Элисс был всё ещё открыт, и она неловко оглянулась, когда почувствовала на себе столько пар глаз. Она закрыла его, скрывая свои впечатляющие зубы.

- Ч-что?!

Её хвост завилял, и она выпустила свою магию. Оторванные от источника силы, каменные плиты раскололись и превратились в пыль, оставив после себя размолотую в пыль кость вперемешку с остатками камня, который её раздробил.

- Не-е-е-ет!

- Можешь, пожалуйста, помолчать! - огрызнулась Люсьен, замахиваясь на него мечом и раскалывая его череп.

Её слова не помогли остановить вой лича-скелета. Наполненный гневом, разочарованием и досадой, он должен был заставить трепетать души всех, кто находился поблизости, но Камилла лишь улыбнулась его крику. По этой реакции было очевидно, что странный воин-скелет был чем-то очень важным для этого лича.

Хотя она и не присутствовала при сражении, одного лишь нестандартного внешнего вида воина было достаточно, чтобы она пришла к определенным выводам. Не было бы странным, если бы этот персонаж Игтрата экспериментировал с изменением нежити, а этот воин-скелет был результатом.

Даже если продукт и изобретатель будут уничтожены, всегда останутся их записи, а этот зомби-лич уже согласился привести их на базу.

- Что бы ты ни хотел сказать, теперь уже слишком поздно. Вы слишком опасны, чтобы держать вас рядом, - сказала Камилла. Она кивнула Люсьен и Кагрисс. Они приготовились нанести последний удар, собирая ману.

Не видя пощады, лич-скелет начал паниковать.

- Сто-о-о-оп! Я Игтрат!

Люсьен нависла острием меча над грудью лича-скелета и посмотрела на Кагрисс. Её меч уже светился в оболочке золотой маны, которая дрожала, готовая взорваться в любую минуту. Оставалась только Кагрисс.

- Если ты убьешь меня, если ты убьешь меня...

Едва ли секундой позже Кагрисс завершила свое заклинание. Сфера чёрной маны собралась перед её вытянутой ладонью, а другая рука стала опорой. Одна рука поставляла ману, а другая управляла заклинанием. Заклинание, наложенное обеими руками для максимальной скорости, эффективности и мощи, было закончено.

Обе кивнули и высвободили свою магию.

- Компакт будет...

- А? Подождите! - крикнула Камилла, но было слишком поздно. К тому времени, как она услышала слова лича-скелета, от него не осталось ничего, кроме пустой груды костей. Её вытянутая рука потянулась в пустоту. И Кагрисс, и Люсьен застыли в своей последней позе.

Когда они уже собирались извиниться, Камилла остановила их.

- Нет, не извиняйтесь. Ничего не поделаешь. Надо было сказать раньше, верно?

- Д-да! - сказала Люсьен. Казалось, она больше пыталась успокоить себя.

Они посмотрели на Кагрисс, которая не ответила, пытаясь оценить её реакцию. Камилла кусала губы, надеясь, что магне воспримет этот маленький инцидент слишком тяжело. Когда дело касалось её самой, Кагрисс всегда немного преувеличивала.

Напротив, Кагрисс, казалось, даже не беспокоилась.

- Это из-за "договора", о котором он говорил, да? Разве мы не можем просто спросить его об этом? - она указала на зомби-лича.

Через мгновение Камилла поняла, что Кагрисс права, и неловко потрепала себя по волосам. - Думаю... в таком случае, спешить не стоит. Вы закончили допрашивать двух святых магов?

- Не закончили. Эти трое нас прервали, - сказала Кагрисс.

- И, к счастью, прервали!

Камилла шлепнула Элисс по боку, когда та подошла к ним.

- Ты просто счастлива, что у тебя есть возможность подраться. Ты когда-нибудь не ищешь драки?

- Уж точно никогда не откажусь.

- Мышечный мозг!

Элисс было всё равно, и она самодовольно уселась умываться, время от времени обнюхивая пойманного зомби-лича. Лич отодвинулся от неё, Элисс фыркнула и проигнорировала его. Подняв его одной рукой за цепи и потащив за собой, Камилла вместе с остальными тремя направилась обратно в деревню.

Они вернулись к тому, чего не ожидали. Жители деревни, которые во время битвы прятались в своих домах, вышли поиграть. Их было около сотни, и они собрались на площади в центре деревни.

Сбор начался вскоре после ухода Кагрисс, довольно давно, и продолжался до сих пор.

Высокий помост занимал центр, чтобы оратор мог стоять на видном месте, и на нём действительно стоял грузный мужчина с кустистыми усами и бородой, крича собравшимся.

- Эти ведьмы навлекли на нас эту беду! Как они посмели отплатить злом за нашу щедрость? - кричал он.

- Слушайте! Если бы они никогда не приходили сюда, разве случилось бы это? - крикнул кто-то из толпы.

- Действительно. Посмотрите на ущерб, который они причинили! Эти чудовища вытоптали те немногие посеы, которые у нас были, и распугали нашу добычу! - кричал бородатый мужчина в центре.

- Наши стены! Сколько дней, сколько людей нам понадобится, чтобы восстановить их?!

Призыв и ответ, иногда несколько, снова и снова приводили жителей деревни в бешенство, когда они перекладывали всю вину на пару магов.

Сначала принесли горсть овощной кожуры, годной только для компоста. Затем появилась сердцевина фрукта, а потом гнилой плод.

Сначала это было просто для видимости, чтобы жители деревни могли выплеснуть свое разочарование, но в конце концов один из брошенных предметов нашел свою цель, попав Ариэль по голове. Саризель тут же прикрыла свою младшую сестру, и следующий фрукт попал в неё. Но не только жители деревни в одном направлении бросали в них предметы. Некоторые даже вернулись в свои дома в поисках того, что можно бросить.

В конце концов, Саризель создала вокруг них небольшой барьер, и они спрятались под скудным укрытием.

- Простите! Мы не хотели приводить их сюда! - кричала она. - Оставьте мою сестру в покое!

Мужчина на платформе зарычал.

- Так вы признаете, что обрушили на нас нежить? Почему вы используете против нас магию? - крикнул он. Он оглядел жителей деревни. - Видите, какую угрозу они представляют для нас! Даже если вы используете святую магию!

- Эти ведьмы - зло! Предвестники беды! Как нам поступить с этими двумя извергами?

В это время собравшиеся жители деревни начали обсуждать происходящее с окружающими их людьми.

Через мгновение мужчина на платформе повысил голос. Его глаза вспыхнули, полные жадности.

- Я голосую за то, чтобы изгнать их! Изгнать их из нашей деревни, чтобы они никогда не возвращались!

Эффект ведущего голоса нельзя было сбрасывать со счетов, и почти сразу же раздался ропот согласия. Но не успела деревня прийти к консенсусу, как поднялся другой голос, который был смешан с землёй.

- Я не согласен! Мы должны убить их и устранить угрозу здесь и сейчас. Если они действительно представляют собой "угрозу", как вы думаете, то разве мы не должны их убить? Изгнание лишь позволит им приносить вред нашим соседям. Как мы можем допустить это?

Реакция толпы снова изменилась, переключившись на точку зрения нового голоса. Даже если один человек не хотел убивать, это было совсем другое дело, когда он был частью группы.

Лица сестёр побелели. Они бежали сюда от зомби в поисках убежища, но неужели они тут умрут? На их глаза навернулись слезы, и Сариель крепко обняла свою младшую сестру. Но в своём безумии никто из жителей деревни не мог бросить на сестёр жалостливый взгляд.

Выражение лица мужчины на платформе стало уродливым.

- Нет! Мы не убийцы! Мы должны изгнать их?

- И навлечь беду на других? Вы жестоки! Есть только два ясных варианта. Либо они предвестники гибели, как ты говоришь, и мы уничтожим их сейчас, либо нет, и мы их обидели!

Лицо мужчины покраснело.

- Конечно, мы их не обидели. В таком случае, мы их убьем! - он скрежетнул зубами.

- Убьем их! Убейте их!

Но никто не действовал, не желая первым запятнать свои руки кровью, пока вдруг острый кусок камня не смешался с брошенными фруктами и кожей, громко стукнув по земле.

- Забейте их камнями! - крикнул кто-то.

В этот момент атмосфера изменилась, став убийственной. Камни начали подбирать и бросать, и они образовали непрерывный град пыли и камней в сторону девушек, которые обнимали друг друга и защищали голову.

Конечно, это не было настоящим убийством камнями. Убийство камнями требует более тщательной подготовки. Это была лишь разрядка перед актом.

Бородатый мужчина на платформе стиснул зубы, сканируя толпу в поисках человека, который был с ним не согласен, но ничего не нашел. Наконец, он сдался и, топая, сошёл с платформы.

Тонкий золотой барьер снова поднялся, чтобы защитить сестёр от летящих камней, но он недолго продержался против постоянного шквала. Зазубренные края некоторых из них делали небольшие разрывы в местах попадания, а другие оставляли синяки.

Это было больно, но не смертельно.

Беспомощная пара магов прижалась друг к другу. Даже если бы они убежали, их просто отбросила бы назад толпа. Всё, что у них было - это магия, но её было недостаточно.

- Сари!

- Ари... не бойся... всё будет хорошо!

Это было единственное, что Саризель могла сказать. По крайней мере, она надеялась, что сможет защитить сестру от беды, пока не вернётся их надежда.

Она не знала, когда они вернутся, но всё ещё помнила, как нежить, великий лев и святой воин сказали, что вернутся, когда покончат с нежитью, с которой собирались сражаться.

Саризель закрыла глаза, молясь Пяти Богам и защищаясь от камня, который летел ей в лицо.

Что-то врезалось ей в щеку, и она вздрогнула от боли. Ее хватка на Ариэль стала ещё крепче.

- Пожалуйста...

- Сари, с кем ты говоришь? - прошептала Ариэль.

Не успела она это спросить, как глубокий рёв пронёсся по воздуху, сотрясая землю и вызывая дрожь в телах собравшихся. Поток брошенных камней прекратился, и жители деревни остановились. Они повернулись, и в этот момент к собравшимся направился великолепный золотой лев размером с небольшой дом.

Нехотя обернувшись, Сариэль и Ариэль слегка вздохнули.

<http://bllate.org/book/13975/1228986>